

ПОЭЗИЯ Г. ЭМИНА В ОЦЕНКАХ РУССКОЙ КРИТИКИ

Армянская литература на протяжении целых десятилетий являлась объектом внимания выдающихся русских поэтов-переводчиков, которые не только оценили и полюбили ее, но и с большим вдохновением переводили на русский язык. В начале XX века В. Брюсов, ознакомившись с армянской поэзией, писал: "Знакомство с армянской поэзией должно быть обязательно для каждого образованного человека, как обязательно для него знакомство с эллинскими трагиками, с "комедией" Данте, драмами Шекспира, поэмами Виктора Гюго".¹

Расцвет русско-армянских литературных связей наблюдается, в особенности, с 50-ых по 80-ые годы XX века, когда на русский язык с большим профессионализмом были переведены лучшие произведения таких крупных армянских мастеров поэзии, как Ов. Туманян. Ав. Исаакян, В. Терян, Е. Чаренц, П. Севак, Ов. Шираз, А. Сагян, С. Капутикян, М. Маргарян и многие другие.

Геворг Эмин был одним из тех современных армянских поэтов, которые придавали большое значение русско-армянским литературным связям. Так, в своей статье "Прочные мосты братства" Г. Эмин, приветствуя сложную работу переводчиков разных времен, писал: "Взаимный перевод книг братских

¹ "Поэзия Армении". Издание московского армянского комитета, М., 1916 г., с. 13.

литератур на русский язык и книг русских писателей на языки других народов помогают нам, развивая в национальных культурах тот процесс обмена, без которого невозможна полнокровная жизнь любого организма".¹

Аналогичную мысль выразил в свое время и литературовед Л. Мкртчян, который в своей книге "Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв." отметил, что в современном мире переводы художественной литературы занимают большое место и без них невозможен мировой литературный процесс.

Поэзия Г. Эмина, наравне с творчеством других армянских поэтов, также привлекла к себе пристальный интерес русских поэтов-переводчиков и литературных критиков. О поэзии Г. Эмина заговорили как о новаторской и вместе с тем своими корнями глубоко и неразрывно связанной с лучшими традициями армянской поэзии. И неслучайно, что переводить ее стала целая плеяда замечательных русских поэтов-переводчиков, как И. Сельвинский, А. Тарковский, В. Звягинцева, Б. Слуцкий, Е. Николаевская, И. Снегова, М. Петровых, Е. Евтушенко, Ю. Левитанский, М. Дудин и другие.

К поэзии Г. Эмина с большим интересом обращались многие литературные критики, с воодушевлением отзывались на новые сборники поэта, давали высокую им оценку.

Статьи, посвященные поэзии Г. Эмина, печатались в самых популярных газетах России, как например: "Литературная газета", "Литературная Россия", "Комсомольская правда", "Труд", "Гудок" и т. д., а также в таких журналах, как "Юность", "Вопросы литературы", "В мире книг" и т. д.

¹ Жур. В мире книг. Ереван, 1978 г., № 9.

Впоследствии лучшие статьи о поэзии Г. Эмина (с 50-ых по 70-ые годы) были собраны и изданы в книге "Геворг из Аштарак" (1979 г.), куда вошли статьи таких известных русских поэтов-переводчиков и критиков, как М. Ропцин, А. Тарковский, А. Адмиральский, Е. Евтушенко, О. Шестинский и многие другие, не только высоко оценившие поэзию Г. Эмина, но и проявившие самый искренний интерес и любовь к Армении, к ее народу, к ее культуре.

Есть несомненная заслуга поэзии Г. Эмина в том, что многие русские поэты-переводчики, а также читатели, посмотрели на Армению, страну камней, страданий и грез, влюбленными глазами.

Среди русских поэтов высокую оценку поэзии Г. Эмина дал в свое время М. Светлов, отметивший в своей статье "Новая дорога", что Г. Эмин принадлежит к числу тех поэтов, которые своим талантом способствуют развитию литературных традиций. Автор статьи особое внимание обратил на тематику его стихотворений, на их стилевое своеобразие и новизну, и это позволило ему заключить, что Г. Эмин — талантливый современник, которого интересует и прельщает все новое.

В своей статье М. Светлов провел интересные параллели между поэзией русского поэта В. В. Маяковского и поэзией Г. Эмина. Вспоминая слова В. В. Маяковского: "Поэзия — это езда в незнакомое", автор отметил, что большинство стихотворений Г. Эмина говорит и том, что он правильно понял слова русского поэта. "Он или расширяет поэтические "земли", — писал М. Светлов, — или находит новые способы их освоения. И дело здесь не только в рифме, размере, аллитерациях, образности и прочем. Дело в поэтическом видении, в интонации, в страстности, дело в

трепещущем мироощущении, в чувстве нового...".¹ Особое внимание М. Светлов обратил на стихотворение Г. Эмина, которое было посвящено В. В. Маяковскому, справедливо отметив, что хотя этому гениальному поэту было посвящено множество стихов, однако одним из лучшим среди всех следует признать стихотворение Г. Эмина, в котором он говорит:

И когда,

стихи бойцам читая,

Ты гремел в Пекине,

громобой,

Слово в слово

армия

Китай

"Левый марш"

читала

за тобой.

Только одному

никто не верит, —

Этот слух

на правду

не похож, —

Будто двадцать лет назад, в апреле...

Но к чему об этом?

Ты живешь.²

(Пер. М Павловой)

¹ Геворг из Аштарака. Сборник статей. — Ереван, "Советакан грох", 1979, с. 23.

² Г. Эмин. Избранные произведения. Том первый. Стихи. — М., с. 217

В восприятии М. Светлова, В. Маяковский был примером поэта-гражданина, и это же высокое качество он находит и в поэзии Г. Эмина. "Он со всей своей нежностью, со всем своим лирическим складом, с ясной и точной мыслью идет по пути Маяковского, находясь под его влиянием, но не подражая ему".¹ Мнение М. Светлова подтверждают и слова самого Г. Эмина, который о поэзии В. В. Маяковского писал: "В Маяковском, например, меня всегда покоряло необычайно острое и тонкое ощущение времени, его задач и проблем...".²

В одной из своих поэм ("Во весь голос") В. Маяковский видел себя в будущем так:

... Мой стих дойдет,
но он дойдет не так, —
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо,
грубо,

¹ Геворг из Аштарака. Сборник статей. — Ереван, "Советакан грох", 1979, с. 23.

² Г. Эмин. Со словом, как с оружием. — "Социалистическая индустрия", 1973, 19 мая.

зримо,

как в наши дни

вошел водопровод,

сработанный

еще рабами Рима...¹

Аналогичные мысли можно встретить и в поэзии Г. Эмина. Так, в стихотворении "Мое дело" поэт представлял себя в будущем, как и В. Маяковский с большим оптимизмом:

... Я — в будущем!

Будущим тем счастливым

Все меряю в жизни —

и жизнь свою.

Стал я жадным, нетерпеливым:

Сегодня

я завтрашний день пою.

Вот мое

главное в жизни дело —

Поэт,

разведчик будущих лет,

Голос и совесть

идущих смело,

Грядущего

собственный

корреспондент.²

(Пер. М. Луконина).

¹ В. В. Маяковский. Сочинение в двух томах. Том первый. — М., 1987, с. 314.

² Г. Эмин. Избранные произведения. Том первый. Стихи. М., 1979, с. 217.

Приведенные строки из В. Маяковского и Г. Эмина еще раз подтверждают высказывание М. Светлова о том, что поэзию армянского поэта роднило с поэзией В. Маяковского чувство нового и решительное стремление к нему.

В своей статье М. Светлов также указал, что Г. Эмин постепенно становится все более ясным и сильным поэтом. Последующие книги Г. Эмина, как "В этом возрасте", "Век. Земля. Любовь", "Привет тебе, радость" и другие подтвердили собой слова М. Светлова, — в этих книгах голос поэта зазвучал с новой, впечатляющей силой.

О новаторстве и силе поэзии Г. Эмина не раз в своих статьях говорил известный русский поэт Е. Евтушенко. Е. Евтушенко не только переводил поэзию Г. Эмина, но он был одним из близких его друзей и единомышленников. Их дружба складывалась и крепла в многочисленных встречах в Москве, в Армении, в беседах, спорах, размышлениях о жизни, о людях, о литературе.

Свидетельством духовной близости двух поэтов являются их обоюдные переводы. Е. Евтушенко не раз находил в поэзии, да и в самом характере Г. Эмина много интересного, необычного, о чем он писал в своих статьях. Его статьи о поэзии Г. Эмина писались по разным поводам, они являются результатом сильных впечатлений, произведенных книгами армянского поэта. Так, одна из первых статей Е. Евтушенко о Г. Эмине была помещена в книге русского поэта "Третья память" (1974 г.), переведенной на армянский язык Г. Эмином и Г. Бандуряном.

В своем предисловии к этой книге Е. Евтушенко отметил, что величие народа определяется не его численностью, а его культурными богатствами, его человечностью, его историей.

Говоря об Армении, русский поэт высказал свою любовь не только к армянской литературе, но и в первую очередь к армянскому народу. Об этом он писал: "Армянский народ испытал многочисленные трудности, но несмотря на это он смог пронести через века и донести до нас свою высокую культуру..."¹

Е. Евтушенко также рассказывал о том, как он впервые приехал в Армению — по случаю смерти великого армянского поэта Ав. Исаакяна. Он стал свидетелем общенародной глубокой скорби, участвовал в похоронах Ав. Исаакяна, когда в непогоду, под проливным дождем воистину всем народом провожал в последний путь любимого поэта.

Вспоминая о своих встречах, Е. Евтушенко рассказывал о том, что первым армянином, с кем он познакомился и подружился, был поэт Паруйр Севак. Описывая его внешность, он вспоминал, что у П. Севака был крупный, чуть приплюснутый нос, толстые, африканские губы, из которых очень часто вырывались особенные, обличающие слова. Е. Евтушенко сравнил П. Севака по некоторым чертам его характера с В. Маяковским, а по доброте — с Некрасовым.

Второй поэт, с которым познакомился Е. Евтушенко в Армении и всей душой полюбил его, был Ов. Шираз. Во время их многочисленных встреч и бесед Е. Евтушенко заметил, что Ов. Шираз и П. Севак — две совершенно разные индивидуальности. Ов. Шираз особо понравился русскому поэту своим остроумием, своей живостью, непосредственностью.

Третий поэт, о знакомстве с которым вспоминал Е. Евтушенко был Г. Эмин, который вовсе не был похож ни на П.

¹ Е. Евтушенко. Третья память. Ереван, 1974, стр. 3.

Севака, ни на Ов. Шираза — ни своей поэзией, ни своим характером.

Говоря о поэзии Г. Эмина, Е. Евтушенко охарактеризовал ее как правдивую, честную, мудрую, но без излишней назидательности, которая так часто навязывает себя в творчестве многих поэтов. Как одно из главных достоинств Г. Эмина, Е. Евтушенко отметил то, что он прекрасно знает всемирную и русскую литературу. Русский поэт-переводчик отметил, что среди армянского народа у него всегда было много друзей, однако, достаточно ему вспомнить о тех трех поэтах, о которых говорилось выше, чтобы заключить, насколько талантливы и мудры армяне.

Предисловие Е. Евтушенко к книге “Третья память”, достойно представившее Армению, ее народ и ее видных поэтов, интересно не только для армянских, но и для русских читателей.

Книге Г. Эмина “Век. Земля. Любовь” была посвящена статья Е. Евтушенко “Мысль как эмоция” (журнал “Литературная Россия”, № 4, 1975 г.).

В своей статье, Е. Евтушенко отметил, что не знает армянского языка, однако, она в русских переводах всегда оставляла на него большое впечатление. Начиная с величавой классики Ав. Исаакяна и кончая поэзией современных армянских поэтов, армянская поэзия, по мнению русского поэта, всегда хранила в себе единение эмоции и мысли. Это единство Е. Евтушенко почувствовал и в поэзии Г. Эмина, который в открытую смог показать рациональную арматуру своих стихов. Об этом он писал: “Его стихи порой напоминают ручные часы с прозрачной обратной стороной, где откровенно видно движение каждого зубчика и колесика механизма. Но эти часы и не спешат,

и не отстают — время, показанное им, точно, а точность есть одно из условий искусства".¹

Для Е. Евтушенко Г. Эмин был одним из тех поэтов, который в своих стихотворениях не боялся смелых выводов, в его поэзии чувствуется строгая и стойкая авторская позиция. Недосказанность чужда поэту, он любит четкость высказанного.

Примером тому может послужить стихотворение Г. Эмина "Ты путаешь, мой друг...", в котором поэт через смелые рассуждения приходит к такому выводу:

Ты путаешь, мой друг,

Где истина,

Где ложь,

Раздариваешь то,

Что не раздаривается.

Кто с человеком схож:

Людьми становятся,

А не рождаются.²

(Пер. Д. Самойлова).

В восприятии Е. Евтушенко Г. Эмин из тех поэтов, которые никогда не боятся произносить жизнеутверждающего слова "да" и не боятся резко акцентированного слова "нет". Придавая этому большое значение, русский поэт-переводчик признает в лице Г. Эмина не только талантливого, но и умного и мудрого поэта.

¹ Литературная Россия, 1975, № 4.

² Г. Эмин. Век. Земля. Любовь. М., 1979, с. 147.

Е. Евтушенко назвал Г. Эмина истинным армянским поэтом, который в своих стихотворениях воспел не только свой народ, но и все, что было с ним неразрывно связано.

Указывая на достоинства книги "Век. Земля. Любовь", Е. Евтушенко писал: "В поэзии Г. Эмина, как в хорошем бозбаше, есть плоть двадцатого века, и луковицы едкой сатиры, и горох шуток, и молодая картошка радости, и зеленая фасоль пахнувших росой только что сорванных впечатлений, и свежая зелень чувств, и соль разума, и седой волосок его матери Армении".¹ В своей статье Е. Евтушенко также высоко оценил достоинства книги "Семь песен об Армении", отметив при этом, что Г. Эмину удалось соединить самую возвышенную оду с прямым репортажем. Впоследствии эта же статья, дополненная автором, была помещена в книге Г. Эмина "Избранные произведения", том 1. В дополненной статье Е. Евтушенко делает такой вывод: "Как будто крюком портального крана, Эмин поднимает вопросительным знаком тяжелые грузы проблем двадцатого века и, не застывая на вопросительности, всегда старается хотя это и трудно, дать ответ и сегодняшним, и будущим поколениям. Эволюция вопросов переходит в мысль ответов".²

Г. Эмин, в свою очередь, прекрасно знал русскую литературу, поэзию, которая не раз вдохновляла его разнообразием своих тем, своей новизной и силой.

Многое роднило и сближало Г. Эмина с поэзией русского поэта Евг. Евтушенко. Свое отношение к нему Г. Эмин высказал в предисловии в книге Евг. Евтушенко "Третья память" и которая

¹ Литературная Россия. 1975, № 4.

² Там же.

была издана в Ереване, в 1974 году, в переводах самого Г. Эмина и Г. Бандуряна. Заглавие предисловия — "Поэт века" уже указывает на то, с каким восхищением Г. Эмин относился к русскому поэту. Г. Эмин отмечал, что Евг. Евтушенко является одним из лучших современных поэтов и пользуется у читателей большой популярностью и признанием. Г. Эмин представил читателям Евг. Евтушенко как поэта глубокой и острой мысли, настоящего гражданина, непримиримого ко злу и несправедливости.

В лице Евтушенко Г. Эмин признал истинного русского, уроженца Сибири и Тайги, поэзия которого интернациональна, поскольку поэт с большим вдохновением посвящает свои стихотворения разным странам и народам.

Г. Эмин также отметил, что у него была возможность наблюдать русского поэта и в его творческой работе, и в путешествиях, и в любви, и в ненависти и что во всем и всегда он оставался не только поэтом, но прежде всего человеком и гражданином. Повествуя о Евтушенко как о поэте и человеке, Г. Эмин отметил, что его поэзия как отражение нашего века и времени никогда не исчезнет и будет всегда любима и популярна. Г. Эмин сравнил талант русского поэта с вулканом, — ведь Е. Евтушенко что ни год издает по одной-две книги, не считая его переводы, статьи, сценарии и т. д. Г. Эмин также отметил, что поэзия Евг. Евтушенко формировалась под влиянием поэзии В. В. Маяковского, однако, развиваясь, она устремилась еще дальше и еще выше.

Сравнивая высказывания Г. Эмина о Е. Евтушенко и высказывания Е. Евтушенко об Эмине, видим, что оба поэта высоко оценили друг друга. Поэты были близки друг другу по

духу, мировоззрению. Своим творчеством они продолжили традиции поэта революции В. В. Маяковского. Г. Эмин и Евг. Евтушенко воспевали свою родину, свой народ, его прошлое и настоящее. Оба поэта занимались также переводческой деятельностью, писали статьи, отклики, сценарии и не представляли себя без литературы. Имена Г. Эмина и Евг. Евтушенко хорошо известны не только у них на родине, но и за ее пределами. Итак, их дружба, их творческая взаимосвязь подтверждает тот факт, что оба поэта при различии национальностей были близкими творческими индивидуальностями. Свидетельством их взаимопонимания может послужить и стихотворение Евг. Евтушенко, посвященное Г. Эмину, которое, впоследствии, Г. Эмином же было переведено на армянский язык. В этом стихотворении Евг. Евтушенко отметил, что не тот русский — брат армянину, который пьет армянский коньяк и рассказывает анекдоты армянского радио, а тот, кому близка и понятна трагическая судьба армянского народа. Эти строки в его стихотворении звучат так:

... Ով այնպես է ձեր խորունկ վիշտն զգում,
Ինչպես զգում է վիշտն իր սեփական...
Մենք շա՛տ ենք մեկտեղ տառապել կյանքում,
Նույն կռվի դաշտում զոհ տվել այնքա՛ն.

Երբ եղբայրությունն արյա՛մք է կնքվում,
Այնտեղ փոքր ու մեծ եղբայրներ չկա՛ն...
Դրանցից չէ՞, որ խլված չար ձեռքով,
Բայց ինձ հարազատ՝ մեծ եղբոր նման,
Մասիսն, աղերսով ու կշտամբանքով,
Ինձ, որպես հայի
կանչու՛մ է հիմա...

Ես գիտեմ, մի օր աշխատանքից արար
 Կոնքվեն սահման ու սահմանագիծ.
 Լոկ ծիածա՜նը կկապի կամար.
 Եվ ես... Մասիսը կսեղմեմ կրծքիս:
 Իսկ թե ոչ... (միայն թե ուժս ների՜...),
 Այդ սուրբ բեռի տակ թեկուզ փշրվեմ,
 Ես Մասիս սարը կառնեմ ուտերիս
 Եվ մեծ-միայնակ այստե՜ղ կբերեմ...¹

(թարգ. Գ. Եմին)

В этом стихотворении мечты русского поэта переплетаются с мечтами самого Г. Эмина, который желал увидеть армянских изгнанников, в том числе и величавый Масис, на территории своей родной Армении.

Помимо Евг. Евтушенко, многие русские поэты посвящали Г. Эмину свои стихотворения в знак их дружбы и взаимопонимания. Поэт Сергей Смирнов в своей книге "Други-однополчане" так приветствовал своего армянского друга:

Телеграмма — подтверждение Геворгу Эмину,
 автору книги стихов "Двадцатый век".

Ты прав. —
 Лавину дел и вех
 Сулит нам
 наш ракетный век.
 Есть что сказать в стихах и спорах,
 И есть на что
 истратить порох!²

¹ Գ. Եմին. Գիրք թարգմանությանց. — Երևան 1984, էջ. 357.

² С. Смирнов. Други-однополчане. М., 1962, с. 87.

Итак, перечисляя статьи русских поэтов-переводчиков и литературных критиков о поэзии Г. Эмина, можно убедиться, что поэзия армянского поэта была одной из самых популярных и переводимых, что она была ими глубоко прочувствованна и достойно оценена. Темы, воспетые Г. Эмином, были близки и дороги русским читателям, которые проявляли к его поэзии большой интерес не одно десятилетие. Поэзию Г. Эмина можно смело сравнить с большим, с очень прочным мостом дружбы, ибо она не только привлекла, но и объединила вокруг себя выдающихся русских поэтов-переводчиков, которые своим трудом продолжили традицию литературных связей, сложившихся между Россией и Арменией в начале XX века.